



Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Новгородская Митрополия Русской Православной Церкви
Санкт-Петербургский Институт истории РАН

Новгородика – 2018.

Повседневная жизнь новгородцев: история и современность

*Материалы VI Международной научной конференции
26—27 сентября 2018*

Том 2

Великий Новгород
2018

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ
(проект 18-09-20058 Г)

Сборник включен в электронную библиотеку РИНЦ

Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история
Н72 и современность: Материалы VI Международной научной
конференции 26—27 сентября 2018. В 2-х тт. Т. 2 / редколл.
С.А. Коварская, А.В. Сиренов, Е.В. Торопова, Т.В. Шмелева
(отв. ред.); НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2018.
– 302 с.

Материалы содержат статьи по итогам выступлений на
конференции. Во втором томе представлены исследования правовых и
конфессиональных аспектов повседневности, коммуникативных
практик повседневности на значительном хронологическом отрезке –
с древнейших времен до наших дней.

ББК 63.3(2Рос-4Нов)

ISBN 978-5-89896-719-2

© Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, 2018
© С.А. Коварская, А.В. Сиренов,
Е.В. Торопова, Т.В. Шмелева, редколл., 2018
© Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

Правовые аспекты повседневности

Калашникова А.А.	Новгородская судебная практика по данным берестяных грамот	5
Оспенников Ю.В.	Об эволюции системы наказаний в средневековом Новгороде	9
Попова Е.М.	«Дело разбойное»: за что судили новгородцев в конце XVI – начале XVII в.	15
Прокофьев А.Ю.	Практика судебных органов Новгородской губернии по делам о покушениях на культурные и исторические ценности (XVIII–XIX вв.)	22
Потапова Е.В.	Ревизские сказки Бежецкой и Деревской пятин (по материалам ГАТО)	28
Кравцова Е.С.	Особенности взимания прямых государственных налогов в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX столетий	33
Степанова Ю.П.	Предпосылки и реализация реформы местного самоуправления в России XIX в. (на примере Новгородской губернии)	36
Корешкова Т.А., Салоников Н.В.	Выборы в Советы Новгородской губернии 1924–1926 гг. (по материалам Государственного архива Новгородской области)	43
Митина С.И.	Уголовно-правовая защита культурных и исторических ценностей в период установления Советской власти	53
Ильин И.М.	Влияние Новгородской областной Думы на жизнь новгородцев, их правосознание и правовую культуру	58

Конфессиональные аспекты повседневности: духовные практики

Мильков В.В.	Религиозно-нравственное состояние новгородского общества по данным Поучения Ильи-Иоанна	64
Сухарев А.В.	Опыт психологического анализа ментальности новгородского духовенства и общества в XII в.	71
Павленко А.Н.	Древнерусская теокосмогония в культовой повседневности новгородцев	76
Солодухин Д.В.	Смещение христианских и языческих начал как фактор секуляризации (на материалах быта новгородцев XI–XII вв.)	83
Шумилов Е.Н.	О религиозной толерантности новгородцев до первой трети XIII в.	91
Герасимова И.А.	Представление новгородцев о рае времен Василия Калики	96
Аванесов С.С.	Акафист преподобному Антонию Римлянину: теологические мотивы в контексте повседневных сакрально-коммуникативных практик	103
Симонов Р.А., Симонова Е.Р.	Судьба «Вопрошания» Кирика в свете повседневности средневекового Новгорода	107
Иванова Н.П.	Хронология рукоположений новгородских владык по материалам новгородского летоисчисления X – середины XV вв.	116
Алексеева А.С.	Житие Моисея, архиепископа Новгородского, в редакции XVIII века	122
Колпакова Ю.В.	О новгородском происхождении средневековых нательных крестов на северо-западе Руси	129
Александр Ранне	О возможном функциональном использовании новгородских кратиров	137

3. Кравцова Е. С. Подоходный налог в Российской Империи на рубеже XIX–XX столетий: от идеи до воплощения в жизни // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 5. С. 89–93.
4. Обзор Новгородской губернии за 1885 г. Новгород: Новгород. губ. тип., 1886. 37 с.; табл.
5. Обзор Новгородской губернии за 1894 г. Новгород: Новгород. губ. тип., 1895. 53 с.; табл.
6. Обзор Новгородской губернии за 1899 г. Новгород: Новгород. губ. тип., 1900. 73 с.; табл.
7. Обзор Новгородской губернии за 1913 г. Новгород: Новгород. губ. тип., 1914. 175 с.; табл.
8. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1885 год // Библиотека «Исторический бюджет», доступно 5 сентября 2018 г. // URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/32>
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. 13. 1893. Спб.: Гос. тип., 1897. 983 с.
10. Толкушкин А. В. История налогов в России. М.: Юрист, 2001. 431 с.
11. Устав о прямых налогах. Спб.: Гос. тип., 1914. 267 с., прил.
12. Чальцева Т. А. Роль сахарного акциза в формировании дореволюционного российского бюджета // История. Историки. Источники: Электронный научный журнал. Вып. № 2. 2015 г. / главный редактор Е. И. Самарцева. ISSN 2410–5295. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history2014.esrae.ru/6-27>

УДК 94(47)083

Ю. П. Степанова
Россия, Великий Новгород

ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Исследование посвящено анализу практики проведения выборов в органы самоуправления в XIX в. Исследуются формы законодательного закрепления и методы реализации процедур избрания представителей самоуправления в регионах Российской империи на примере Новгородской губернии. Приводятся примеры избрания членов земских собраний. Дается оценка уровню развития системы самоуправления в XIX в.

Ключевые слова: Новгородская губерния, развитие самоуправления в России XIX в., земство, выборы, историко-правовые источники.

Yu. P. Stepanova
Russia, Veliky Novgorod

PREMISES AND IMPLEMENTATION OF THE REFORM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA IN XIX CENTURY. (ON THE EXAMPLE OF NOVGOROD PROVINCE)

The study is devoted to the analysis of practice of elections in self-government bodies in the XIX century. The forms of legislative consolidation and methods of implementing the procedures for electing representatives of self-government in the regions of the Russian Empire on the example of Novgorod province are explored. Examples of elections of the Zemsky assemblies' members are given. An assessment of development's level of the self-government system in the 19th century is given.

Key words: Novgorod Province, the development of self-government in Russia in the XIX century, zemstvo, elections, historical and legal sources.

Реформы Александра II разделили историю развития местного самоуправления в Российской империи на два этапа. Так, городское самоуправление дореформенного периода осуществлялось городскими посадскими думами, городскими и посадскими управами, магистратами и ратушами. Пореформенное местное самоуправление сформировалось из

сословных учреждений, учреждений городского самоуправления и земских учреждений.

Учреждения городского самоуправления, созданные на основе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г., во второй половине XIX в. пребывали в состоянии постоянного реформирования. В ходе реализации Земской реформы 1864 г. помимо городских дум и магистратов в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» были созданы земские учреждения в уездах и губерниях: земские собрания и земские управы, формировавшиеся (избиравшиеся) на основе сочетания сословного и имущественного принципов.

Городовое положение 1870 г. вводило бессословное общественное управление [3]. В 1892 г. вышло новое Городовое положение, изменившее избирательную систему в духе контрреформ [4]. Значительно сузился круг избирателей, уменьшилось количество гласных в городских думах, усилился административный надзор.

Органы городского самоуправления Новгородской губернии на момент вступления Российской империи в период реформ второй половины XIX в. формировались на основе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. и включали городские думы, городские управы, городские магистраты (в качестве судебного органа), городские ратуши [10, с. 133, 148].

М. С. Судовиков обращает внимание, что именно с выходом Жалованной грамоты городам одно из ведущих мест в системе местного самоуправления заняли городские думы ввиду широких административно-хозяйственных полномочий,веряемых им [16, с. 359]. Особенно благоприятной ситуация оказалась для купечества, получившего реальную власть в органах городского самоуправления.

В соответствии с данными Памятной книжки Новгородской губернии в 1862 г. Городская дума Новгорода имела следующий состав: «городской голова – 2-й гильдии купец Алексей Петрович Зимин; гласные: купеческий брат А. Е. Евдокимов (от обывателей); 3-й гильдии купец А. П. Модягин (от гильдий); 3-й гильдии купец Г. Г. Лихачев (от цехов), мещанин И. М. Ползунов (от посадских), письмоводитель, губернский регистратор – П. П. Чукмасов». В 1865 г. в составе думы работали: «городской голова – 2-й гильдии купец Алексей Петрович Зимин; гласные: 2-й гильдии купец С. И. Карпов, купеческий сын И. С. Матвеев, мещанин Г. Г. Лихачев, секретарь – Д. И. Цветков» [9, с. 51; 11, с. 35–36].

Таким образом, в составе думы губернского города были представители гильдий, цехов и мещан. Обращает на себя внимание количество гласных: 4 в 1862 г. и 3 в 1865 г. В то же время (1865 г.) состав Городской думы уездного города Старой Руссы включал: городского голову – купца 2-й гильдии М. Д. Птицына; гласных: купца 2-й гильдии В. И. Бочарова, мещанина П. Ф. Глушицкого, мастера от цехового общества И. С. Шлопова; секретаря, столоначальника – коллежского регистратора И. Н. Брюхова; бухгалтера – губернского секретаря К. С. Клепикова, городского старосту – купца 2-й гильдии И. Е. Косачева [11, с. 36]. Городские старосты наделялись особыми полномочиями еще при Екатерине II [5, ст. 58–60]. Однако только в

соответствии с Городовым положением 1892 г. они получили статус главы администрации города с упрощенным городским управлением.

В соответствии со ст. 157 «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. городскую общую думу составляли «...городской голова и гласные от настоящих городских обывателей, от гильдий, от цехов, от иногородних и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских» [5]. Ко второй половине XIX в. практика формирования городских дум оказалась «размытой». В условиях «малых» губернских городов выборы проходили с учетом местных особенностей состава городского населения. Неслучайно современные исследователи называют период от реформ Екатерины II до 1870 г. «белым пятном» истории самоуправления в России [17, с. 297]. Совершенствование правового регулирования осуществлялось за счет специальных актов, рассчитанных в основном на решение конкретных вопросов в наиболее важных для правительства регионах. Были попытки провести некоторые изменения городского управления поэтапно, начиная со столицы. Однако значительных последствий для всей страны подобные частичные нововведения не имели. Так, принцип всесословного представительства в городских думах (пять сословий, включая потомственных и личных дворян), утвержденный в Городовом положении Николая I (1846 г.) для Санкт-Петербурга, в ближайшей к столице провинциальной губернии (Новгородской), как видно из приведенных примеров, не применялся.

В приведенных данных по составу городской думы Новгорода обращает на себя внимание факт избрания в гласные одного и того же человека (Г.Г. Лихачева) в 1862 г. в качестве купца 3-й гильдии, а в 1865 г. в качестве мещанина. «Перемещение» из одного сословия в другое составляло отдельную правовую и экономическую проблему российской провинции. Было много причин и способов поменять сословный статус. В данном случае причиной, возможно, послужило стремление сохранить место гласного в городской думе (к сожалению, не сохранилось документов, проясняющих данную ситуацию).

М.Н. Ермашов отмечает свойственную провинциальным российским городам тенденцию активного участия купечества в городском управлении. Купцы зачастую занимали пост городского головы. «Конечно, не только ради одного процветания родного города купцы баллотировались в городское самоуправление. Это приносило им определенную выгоду: придавало авторитет в городском обществе, обеспечивало преимущество в ведении коммерческой деятельности, налаживании новых контактов» [6, с. 156].

Новгород на протяжении всей своей истории оставался преимущественно торговым городом. Поэтому неудивительно, что купцы были широко представлены в местном самоуправлении, причем целыми династиями. Так, с 1840 по 1849 г. и с 1852 по 1855 г. городским головой был С.Г. Соловьев. Его сын А.С. Соловьев занимал эту должность в 1858–1861 гг., а внук А.А. Соловьев вошел в городскую историю как последний голова Новгорода (1905–1917 гг.). Купеческий род Саблуковых также активно участвовал в городском управлении. В 1865 г. купец 2-й гильдии А.К. Саблуков являлся бургомистром Городового магистрата [11, с. 36]. В 1891 г. А.Н. Саблуков

баллотировался на должность городского головы. И хотя головой Новгорода он был всего год (скончался в 1893 г.), однако сохранились его личное дело (с 07.05.1891 по 11.06.1891) с протоколом процедуры избрания. Первый документ личного дела представляет собой повестку-вызов (на бланке Новгородского городского общественного управления) для гласного на очередное заседание городской думы:

«Г. Гласному Новгородской Городской Думы. Май 1891.

Имею честь покорнейше просить Вас пожаловать 7-го сего Мая в 7½ часов вечера в зал Городской Думы для обсуждения нижеследующих дел и докладов Управы:

1. О размере годового жалования на четырехлетие, с 1891–1895 г., Городскому Голове и Директору Общественного Банка.
2. Выборы Городского Головы.
3. Выборы Директора Общественного Банка.
4. О раскладах сборов с недвижимых имуществ.
5. Доклад управы о необходимости ремонта лавок в рыбном ряду.
6. О ремонте училища при Таировской Богадельне.
7. Отношения Заведующего Инспекцией судоходства по реке Волхову о переводе Старорусской пристани на другое место.

Городской Голова *Евдокимов*» [2, Л. 1].

Далее следует баллотировочный список от 7 мая 1891 г. «на избрание Городской Думой Новгородского Городского Головы на 1891–1895 г.». В список включены четыре кандидата: два купца и два почетных гражданина. Напротив имени каждого кандидата указано количество шаров, поданных за избрание и против. По итогам голосования оказался избран Алексей Никонорович Саблуков [2, Л. 3].

Пример с избранием А.Н. Саблукова интересен не только сохранностью документов, но и тем, что новый городской голова начал свою деятельность в очередной «переломный» период введения в действие Городового положения 1892 г., то есть начала реализации программы контрреформ. Именно в Городовом положении 1892 г. появилась статья 117, направленная на то, чтобы при выборе должностных лиц по городскому общественному управлению «...в одном и том же учреждении не служили одновременно лица, состоящие в первой степени свойства и в степенях родства: в прямой линии – без ограничения, а в боковых – до третьей включительно» [4]. Таким образом был урегулирован вопрос ограничения на совместную работу родственников в органах местного самоуправления, что, впрочем, не исключало продолжения традиции «династической» преемственности городской власти.

Обращает на себя внимание и формулярный список о службе избранного в должность А.Н. Саблукова: «Новгородский 2-ой гильдии купец Алексей Никонорович Саблуков – Директор Тюремного комитета. Возраст – 34 года. Вероисповедание – православный. Награды – имеет две серебряные медали на Станиславовской ленте (одну – для ношения на груди, другую – на шее). Семейное положение – женат, дети (три дочери и один сын). Образование получил в Новгородской семинарии (5 классов). В 1883 г. – избран Почетным

благотворителем 2-го Пехотного училища. В 1883 г. — избран гласным Городской думы. В 1883 г. — Губернским земским собранием избран членом Податного присутствия на 4-летний срок. В 1885 г. — избран кандидатом к Директору Новгородского городского банка на 4-летний срок. В 1886 и 1887 гг. — избирался купеческим старостой. В 1887 г. — повторно избран гласным Городской думы. В 1887 г. — Губернским земским собранием вновь избран членом Податного присутствия на 4-х летний срок. В 1888 г. — Высочайше утвержден Директором Новгородского губернского тюремного комитета. В 1891 г. избран Городской Думой Городским Головой на 4-х летний срок» [2, Л. 5–7 об.]. Даже по современным меркам можно констатировать широкий охват общественной деятельности. До избрания городским головой А.Н. Саблуков имел опыт не только коммерческой деятельности, но и управленческой в весьма разных сферах городского самоуправления. Последнее особенно обращает на себя внимание, поскольку купцы прежде всего стремились соблюсти собственные коммерческие интересы, а совместить их с общественными становилось все сложнее в связи с усилением правовой регламентации сферы местного самоуправления. Так, В.М. Марасанова приводит характерный для России этого периода пример добровольного ухода тверского городского головы в отставку, причем кандидатов на эту должность особо и «не предвиделось». Достойные лица не стремились заступать на эту должность, видимо, сторонясь общественной жизни, считая ее крайне хлопотливой и ответственной [7, с. 93]. Как отмечает автор, Городовое положение 1892 г. должно было предоставить губернской администрации «действительный надзор» за деятельностью городского управления, а городской голова и все члены управы считались состоящими на государственной службе. Очевидно, что «огосударствление» местного самоуправления подавляло инициативу на местах и не способствовало усилению электоральной активности. Именно поэтому изменился состав гласных городских дум, среди которых до реформы 1892 г. преобладали купцы, почетные граждане, мещане и ремесленники, а после — дворяне и чиновники [7, с. 94].

Отметим, что особенностью Новгородской губернии являлось присутствие в органах местного самоуправления значительного числа отставных военных. Такая тенденция прослеживается в силу расположения на территории Новгородской губернии военных гарнизонов, окружавших российские столицы. Так, в 1891 г. в состав Городской управы, помимо упомянутого Городского головы А.Н. Саблукова, вошли: отставной капитан-лейтенант Н.А. Бабинин, отставной поручик А.В. Ильчин и купец С.И. Петров [14, с. 30]. Помимо военных, еще до 1892 г. в исполнительный орган Городской думы входили чиновники. С 1884 г. в Городской управе работал отставной майор А.К. Бардашевич [12, с. 39]. Состав Управы 1886 г., помимо него, включал коллежского советника И.П. Егорова (заместитель городского головы), городского секретаря — надворного советника А.А. Воинова, а также членов исполнительной комиссии: статского советника И.П. Пеньковского, коллежских асессоров П.А. Соболева и В.И. Покровского [13, с. 34].

Н.Ю. Рождественская подчеркивает, что только Городовое положение 1870 г., учредившее все сословные городские думы и управы, дало реальную возможность представителям мелких налогоплательщиков проводить своих кандидатов в городскую думу. Однако они выражали доверие купцам и дворянам [15, с. 278–279].

На примере Новгородской губернии очевидно, что и к концу XIX в. (после принятия Городового положения 1892 г.) сохранилась тенденция преобладания купечества в формировании органов городского управления. Так, «Окончательный список лиц, ведомств и учреждений, имеющих право участия в выборах гласных по гор. Боровичам на четырехлетие с 1894 г.» включал: мещан — 35; дворян (включая отставного военного) — 8; разночинцев — 1; священнослужителей — 2; купцов — 47; потомственных почетных граждан — 1; крестьян — 1 [8, № 44].

Список гласных Боровичской думы и кандидатов к ним, избранных на четырехлетие, с 1894–1898 гг., опубликованный на основании ст. 55 Городового положения 11 июня 1892 г., включал 23 гласных, 5 кандидатов. Более подробные данные имеются по Белозерской думе: 20 гласных (3 — дворяне, 10 — купцы, 5 — мещане, 1 — почетный гражданин, 1 — торговый крестьянин); 7 кандидатов (3 — купцы, 4 — мещане) [8, № 51, с. 2]. В состав Кирилловской городской думы вошли 20 гласных (3 — дворяне, 8 — купцы, 1 — почетный гражданин, 8 — мещане); 3 кандидата (1 — купец, 2 — мещане). Устюжскую городскую думу составили 20 гласных (1 — дворянин, 4 — потомственные почетные граждане, 9 — купцы, 1 — крестьянин, 5 — мещане); 6 кандидатов (1 — купец, 5 — мещане). Череповецкая городская дума включала 26 гласных (2 — дворяне, 2 — разночинцы, 9 — купцы, 3 — личные и потомственные почетные граждане, 10 — мещане); 7 кандидатов (1 — дворянин, 1 — купец, 5 — мещане) [8, № 52, с. 2].

Несмотря на нехватку статистических данных по всем уездам, преобладание купцов и мещан в городском управлении уездных городов Новгородской губернии очевидно.

Анализируя на материалах Уфы роль городского самоуправления в аппарате государственного управления в пореформенный период, Л.Р. Габдрафикова обращает внимание, что городская дума избирала двух выборных от города в городское полицейское управление. Выборные могли быть как из числа жителей, наделенных избирательным правом, так и гласными городской думы [1, с. 27]. Таким образом расширялась сфера самоуправления, увеличивалась доля представительства местного населения в государственном управлении.

Общая картина развития городского самоуправления во второй половине XIX в. напоминает «качели». Нестабильность внутренней политики, постоянные изменения правовой основы управления не способствовали формированию устойчивой традиции местного самоуправления. Следует помнить, что даже 20-летние периоды между очередными реформами были слишком кратковременными для складывания устойчивой практики и системного формирования общественного сознания в сфере реализации прав на самоуправление в условиях XIX в. Тем не менее игнорировать имевшиеся к

концу истории Российской империи достижения в развитии системы местного самоуправления нельзя. Основные идеи, присущие современному законодательству о местном самоуправлении, были закреплены и успешно реализовывались еще во второй половине XIX в. Начиная с общих принципов правового регулирования полномочий органов местного самоуправления и заканчивая правилом исключения из практики самоуправления ситуации «конфликта интересов», – все это нашло отражение в том или ином из перечисленных выше нормативных актов. Примеры из практики городского управления в Новгородской губернии являются свидетельством напряженной работы в условиях постоянно меняющегося законодательства.

1. Габдрафикова Л.Р. Место городского самоуправления в аппарате государственного управления в пореформенный период (по материалам Уфы) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1. С. 25–28.
2. Государственный архив Новгородской области. Ф. 104. Оп. 6. Д. 6.
3. Городовое Положение 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XLV. Отделение 1. СПб., 1873–1874. № 48498. С. 823–839.
4. Городовое Положение 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XII. СПб., 1895. № 8708. С. 430–456.
5. Екатерина II. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXII, 1784–1788. СПб., 1830. № 16187. С. 358–384.
6. Ермашов М.Н. Участие купцов в самоуправлении г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 151–157.
7. Марасанова В.М. Городское общественное управление и губернская администрация Верхнего Поволжья после реформ 1870 и 1892 годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 90–99.
8. Новгородские губернские ведомости. 1893. № 44. 30 октября. Приложение; № 51. 18 декабря; № 52. 25 декабря.
9. Памятная книжка Новгородской губернии на 1862. Новгород, 1862.
10. Памятная книжка Новгородской губернии на 1863. Новгород, 1863.
11. Памятная книжка Новгородской губернии на 1865. Новгород, 1865.
12. Памятная книжка Новгородской губернии на 1884. Новгород, 1884.
13. Памятная книжка Новгородской губернии на 1886. Новгород, 1886.
14. Памятная книжка Новгородской губернии на 1891. Новгород, 1891.
15. Рождественская Н.Ю. Избирательная система учреждений Ярославского городского общественного управления в конце XIX – начале XX века // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3 (60). С. 277–282.
16. Судовиков М.С. Служебная деятельность регионального купечества России в конце XVIII – первой половине XIX-века (по материалам Вятской губернии) // Вестник Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3 (2). С. 359–362.
17. Сулейманова Г.И. Городское самоуправление в Российской империи 1780-х – 1860-х гг. в новейшей отечественной историографии // «Молодой ученый». 2016. № 16 (120). С. 297–298.

УДК 94(471.24)

Т.А. Корешкова, Н.В. Салоников
Россия, Великий Новгород

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1924–1926 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена одной из недостаточно изученных проблем истории России – отказу населения от поддержки Советской власти во время выборов в Советы 1924 г. В Новгородской губернии это связывалось с общим упадком сельского хозяйства после войн и революции, финансовой, продовольственной и налоговой политикой государства, неадекватностью местных Советов при решении насущных проблем деревни, использованием репрессивных мер в отношении крестьян. Только новая экономическая политика и широкое использование демократических форм работы с населением, прежде всего, при проведении избирательных кампаний 1925–1926 гг., дали возможность партии и правительству избежать дальнейшего крайне опасного обострения социальных отношений и найти выход из кризиса.

Ключевые слова: Новгородская губерния, сельское хозяйство, крестьянство, политика «оживления Советов», выборы 1924–1926 гг.

T.N. Koreschkova, N.V. Salonikov
Russia, Veliky Novgorod

THE ELECTIONS TO THE SOVIETS IN THE NOVGOROD PROVINCE 1924–1926 GG. (ON MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF NOVGOROD REGION)

The article is devoted to one of the insufficiently studied problems of the Russian history: refusal of population to participate in the elections for Soviets in 1924. In Novgorod province the reasons of that were the following: the decay of agriculture after wars and revolution, the crisis of state financial, food and tax policy, non-effective work of local Soviets, usage of repression concerning peasants. Only New Economic Policy and using democratic forms of work with population first of all during election campaigns of 1925–1926 gave an opportunity for the Party and the government bodies to avoid the most dangerous aggravation of social relations and to find the way out of the crisis.

Key words: Novgorod Province, agriculture, peasantry, policy of reviving of Soviets, election 1924–1926.

К началу 1920-х гг. Новгородская губерния оказалась в чрезвычайно тяжелой экономической ситуации, особенно остро проявившейся в сельском хозяйстве. Половодье 1922 г., осенний разлив рек 1923 г., значительный подъем весенних вод 1924 г. привели к 2-летним неурожаям. Площадь посадок овса снизилась на 3 тыс. дес., посадок ячменя – на 1 тыс. дес., в некоторых районах осталось без посева 10–20% ярового клина [5, л. 201–202]. К осени 1924 г., по сведениям Новгородского губисполкома, доходная продукция сельского хозяйства, включая полеводство и животноводство, определялась в 23–24 млн. пудов, что при 912 102 едоках давало лишь 11 пудов на человека, или $\frac{3}{4}$ средней нормы питания [5, л. 203]. Крестьянство осталось без сельхозорудий и лошадей. Плуг приходится на 2–2,5 хозяйства, борона – на 2 хозяйства, веялка – на 30 хозяйств, молотилка – на 75 хозяйств, косилка – на 160 хозяйств [5, л. 241]. В достаточной мере обеспечивались инвентарем только 47% всех хозяйств, а 27 543 хозяйства, т.е. 15% общего числа, его совершенно не имели. Безлошадные хозяйства составляли 21% всех хозяйств губернии,